

В. Г. БАРСКИЙ

Ватикан и храм Св. Петра

Первая есть соборная и начальная церковь св. верховнаго апостола Петра. К ней же путь есть чрез великий мост каменный, иже на Тибре стоит, яже не далече отстоит от крепости градской, или просте рекше, от замка, именуемаго S. Angelo. Есть же храм зело здания и расположения великаго и лепотнаго тако от вне, яко и от внутрь; от вне имать врата великие и не едины, но многи от меди излиянные весьма тонким и искусным художеством, яко дивитися всякому, наипаче же странному; верьху имать едину главу велику, яко довлети всему храму, и та есть оловом покровенна; вне же пред лицом церкви есть площадь велика, каменными дсками гладце насажденная; посреде же ея стоит столп высокий четьреугольный, к верьху изостренный (обелиск), такожде источник каменный, сладку воду жаждущим точащ; одесную же и ошуюю столпов великих, от бела камня изсеченных и чинно стоящих, множество суть, яко сто и вящше, иже лепоту многу показывают; внутри же в широту, долготу и высоту зело пространная есть, и многими великими столпами каменнозданными поддерживама. Престолов такожде множество суть, на них же отправляют мшу, то есть службу Божию; глас же велик и шумен раздается от поющих тамо и чтущих. Тамо органов суть три великих и зело сладкопеснивых; весь же храм великий дсками мраморными постлан гладким художеством; тамо близ соборнаго алтаря стоит одесную храма икона (статуя) от меди изваянная св. апостола Петра, ей же с великим усердием весь народ поклонение творит и лобызает.

Оттуда мало пошедши посреде церкви суть гробы верховных апостолов Петра и Павла, идеже части мощей их обретаются от составов и членов тела. Гробы их не суть в верьху, но внутрь под основанием церковным, идеже вход есть мраморными степенями; врата же

всегда заключена суть и никогда же не отверзаются, кроме 25 года на юбилеум, или великаго некоего ради лица, вне же врат окружены суть балясами мраморными степеню, на них же много позлащенных и серебряных кадилов висят, неусыпно горящих, идеже люди на всяк день пред враты гробов поклоняются, честь воздающе мощам святых Апостолов.

Двор, в нем же обитают нынешних времен папы Римский, стоит внутрь града на месте рекомом Monte Cavallo, то есть на горе конной, сице от коня и ездца проименованной, иже создан есть от ветхих лет от камня бела зело искусным и хитрым художеством, и стоит пред враты двора папскаго издали на высоком и широком камени, нань же посмотри мимоходящему угодно есть. Двор убо папы есть пространен и велик зело, яко некий монастырь, оточен же стеною высокою, яко град. Врат ко входу и исходу четыре имать, в них же вои стрегущии день и ночь стоят вооруженны, и не всякаго оставляют внити, прежде даже не вопросят вины и потребы, единым токмо переграинам невозбранный всегда вход дается, понеже много дела имут, инные бо приходят взяти разрешительныя хартии, инии же приносят письма, просяще милостыни, инии же на трапезу папскую приходят, инные же чотки и инья покупки римские ради благословения к папе приносят; обычай бо есть в Риме, аще кто что купит молитвам прилично, яко то кресты, образки, чотки, медали и прочая, приносят в палаты к папе, и он молитву деючи благословляет я, и паки того ж дня или по утру всяк взимает вещи своя; воины же папские одеяние веселое имут и различное от многих иностранных, понеже одежда их и шаровары суть суконные от многих частей сошвенные и от двообразного цвета желтаго и голубаго, и не весьма тесные, но померные, еще имут от тогожде сукна сошвенные, аки поясы висящие от плечей даже до чресл, в подобие привратников, при знатных домах сущих.

Внутри убо двора суть палаты многия, едины верьху, других зело чинно и лепо устроенныя окрест при стене, посреде же плац велик празден, гладкими великими каменьями осажден, иже многу лепоту по двору являет. Папа, аще камо вне двора исходит, всегда на носилках носим бывает, которые овогда возят кони, овогда же носят человецы; на носилках же есть устроен златый трон или седалище, от всех четырех стран окна хрустальные имущ, и заключен ясно сквозе зрится, и егда несут его некоею стогною, абие людие, оставивши своя купли и продания, бежат воскоре устрести его и все припадают на колена проходящу ему; он же обеими руками благословляет народы. Одежды его суть шелковы светлобагряны, претканны златом, долги же и широки довольно, шляпа такожде

багряна верьху главы его; множицею же и на конех ездит по далекости к расстоянию места.

Бысть тогда новоизбранный папа Римский Венедикт 13-й из ордена Доминиканов.

Обычай же есть в Риме по поставлении папы новаго прешедшим неколиким месяцем конфирмацию, то есть подтверждение творити; сего убо предреченнаго папы Венедикта бысть подтверждение сицевым образом: снисдошася от окрестных ближних же и далеких градов весь духовный Собор и мирский синклит и множество общаго народа. Папа же чрез три дни пред конфирмациею своею собираще всех нищих и убогих в подворие свое и разделяше милостыню коемуждо равно, мужу же и жене, велику же и детищу по десять баиоков, еже ценит в Польской монете четьре гроша, а в Российской восемь копеек, не даваше же серебром или медию, како бо возможет время довлети по единому толикому сонму народа мелкими пенязьми разчисляти и давати: бяше бо убогих три или четьре тысячи: но собравши всех убогих во двор, все врата заключиша, и по единому испускающе, подаваху по единому билетцу бумажному, си есть малой хартии, в ней же отсылает убогаго до пекаря, коего либо буди, повелевающи, да за десять баиоков хлеба даст ему таковыми словесы: сей убогий имрек посылается к тебе пекарю имреку в оном приходе или на оном месте обитающему, да даси ему за 10 баиоков хлеба и вместо мзды хартию да удержиши. Восприявши убо всяк убогий билетец, отходит к пекарю, его же имя напечатанно бяше; пекари убо даяху по десять хлебов убогим, а хартию удерживаху, таже последи относяху во двор Папский и восприимаху мзду свою. Разделяшеся же сицевым образом милостыня через три дни, единожды на день. Таже в един от дней весь священный Собор, взяв папу от палат его и бысть проводим с великою честью и почтением сквозь некия стогны града, безчисленну ему предъидущу и последующу народу; постилаху же на пути драгие ковры и драгоценныя одежды, и предъидяху убо первее вседше на конех священников и канонников многое множество в шелковых черных и долгих одеждах, по них же подобное число епископов и архиепископов, так же игуменов множество, иже вси шелковыя и долгиа же и широкия одежды цветом вишневыя имеяху; все бо по обычаю и достоинству своему одеяние ношаху; не церковныя, но домашния, и сии бяху не на конех, но на мсках * вседши; последи же на избранных и украшенных конех ездяху кардиналы, митрополитское достоинство имущии, все в багряных светлых шелковых одеждах весьма долгих и пространных, с широкими зело рукавами, такожде и шляпы

* Меск (старослав.) — лошак (помесь осла с лошадыю).

на главах их багряныя. Ведомо же буди, яко многи суть кардиналы, верховных же имут римляне точию дванадесять в число дванадесять апостолов, и сии обитают в Риме, прочии же в иных градах. По сих убо грядяше папа всажден на коня бела, преудобренна и преукрашена златыми и серебряными покровами; по нем же грядяху в след два кони избранные, трон его на себе повешен искусно носящие, пременения ради, аще бы утрудился сидящи на коне; и тако устроены пройдоша неколико стогн внутрь града, таже пройдоша едину стогну, в ней же от обоих стран на стенах множество иероглифических изображений различных и похвал папе новому, от премудрых учителей написанных, пригвождены бяху, яже от ученых многие с прилежанием чтяху и ублажаху творцов; бяху же оный стихотворною мудростью, овыи же красноглаголением риторским сложены. Ведоша же его сквозь врата новоустроена на единой площади широкой, яже врата зело красно и лепо сотворена от искусных мастеров бяху, в честь и славу подтверждаемаго торжественно папы Венедикта 13-го, и на месте том от всего Собора и синклита дана бяху папе два ключа, един златый, другой же серебряный в память ключей вязания и решения, яже дана была от Христа верховному апостолу Петру. Оттуда же отведоша его паки в палаты его со многу честью и торжеством. И сице бысть конец подтверждения его *.

Угощение 12 путникам у папы

Утру бывшу 2 сентября в среду, приспевшу уреченному часу, собравшися вси дванадесять, пойдехом внутрь двора папскаго, никому же нам возбраняюще, аще и стража крепка во вратах стояше. Пришедшим же нам тамо и не у готовой сущей трапезе, сидехом в нижних палатах ожидающе времени. Также по мале званны и ведомы бежом мраморными степенями высоко в горницу прекрасную, идеже не перее нас возведоша, донележе не дадохом всяк свою хартию, от госпиталя Святыя Троицы данную; взявше же нас дванадесять путников в место апостолов, взяше еще единого к нам от нищих, на место Христова, на память словес оных от Самаго Христа в Евангелии глаголаных: *алчен бех и накормисте Мя, жажден бех и напоисте Мя*, и ниже, *аще кому от малых сих что сотвористе, Мне сотвористе*. Тогда посадивши нас, представиша нам на трапезе прекрасная и различная снеди и варения. Случися же тогда быти дню среде, и бояхся, да не како оскоромлюся чим в день той, понеже

---

* Изд. Прав. Палест. общ. Т. I. С. 126–128 и 137–141 (ср.: изд. СПб., 1819. Ч. I. С. 81–82 и 87–90).

римляне среды не постят; аз же аще и нужно, сохранях всецело греческаго устава правило; обаче Богу о мне промышляющу, сохранихся от пагубы сея; случися бо день той быти Вигилия у римлян противу праздника Воздвижения Честнаго Креста Господня; обычай бо есть повсюду христианом, римский держащим обычай и закон, постити день пред всяким знаменитым праздником, иже именуется Вигилия; и тако тогда бяху представлены нам на трапезе различныя рыбы и инна постная варения и вино избранное. Служаху же нам лица знаменитыя и честныя, епископским и священническим саном почтенныя, и учреждены бехом довольно, даже до пресыщения» *.

---

* Изд. Прав. Палест. общ. Т. I. С. 118–120 (ср.: изд. СПб., 1819. Ч. I. С. 76).